

ЭПОХА ПЕРЕМЕН: КЛЮЧЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ВХОЖДЕНИЯ МИРА В БУДУЩУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

¹Д. э. н. Журавлева Г. П.,

²д. э. н. Смагина В. В.

¹Россия, г. Москва, ФГБОУ ВО

«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»

²Россия, г. Тамбов, ФГБОУ ВПО

«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Abstract. *This analytical article describes new economic reality at the edge between twentieth and twenty first century. The authors call this process «The epoch of change». The definition for demographic, technological and recourse changes is given, the features of geopolitical crisis are identified as well.*

Keywords: *the epoch of changes, neoeconomy, basic changes, contradictions, autocracy, transgression.*

Постановка проблемы. Новую экономическую реальность, которую мы наблюдаем на рубеже конца двадцатого и начала двадцать первого столетий, вполне обоснованно можно назвать эпохой перемен. Объясняется это тем, что современный мир находится на сломе двух цивилизаций: существующей более четырех веков индустриальной цивилизации, базисом которой выступает рыночная система хозяйствования, постепенно заменяемая элементами новой, малоизученной, не имеющей в научном сообществе общепризнанного названия «Экономикой будущего». Под последней чаще всего понимают постиндустриальную цивилизацию, фундаментом которой, по мнению различных авторов, выступает неоинформационная экономика, или экономика знаний, образования, инноваций и множество других определений. Между этими двумя цивилизациями возникает сложный и достаточно длительный эволюционный период смены вышеназванных цивилизаций, который и называется эпохой перемен.

Эпоха перемен (греч. слово *epoche*), согласно общепринятому пониманию – это период времени в развитии природы, общества, экономики, науки и т.д., имеющий какие-то характерные особенности [5]. К исследуемой эпохе перемен можно отнести целый ряд качественных, базовых социально-экономических изменений, обусловленных множеством новых явлений и процессов, таких как:

- всесторонняя трансформация всех существующих в мире экономических систем, формирование в большинстве развитых и развивающихся стран новой модели капитализма (по словам Дж. Стиглица «другой экономики») [11]; становление и развитие переходной экономики (от АКСХ к социально-ориентируемой рыночной системе), пришедшей на смену социалистическому типу хозяйствования;
- кардинальные изменения всех существующих в мире экономических систем на основе глобализации, информатизации, компьютеризации, экологизации, гуманизации и нового технологического взрыва;
- чрезмерное увлечение всеобъемлющим реформированием, что дает основание говорить о появлении такого нового явления, как «суепокрация» (власть суеты);
- динамичность и возросшая скорость перемен, недостаточная изученность кардинальных потрясений определяют трудности предсказуемости развития мира. Достоверное предсказание многих явлений оказалось за пределами возможности экономической науки [4];
- последние годы добавили к этому небывалый глобальный, системный, интегрированный, экономический, финансовый, экологический, нравственный, духовный кризис, который усугубил нестабильность, неустойчивость, турбулентность, изменчивость современного мира.

Анализ последних исследований и публикаций. Задачи и проблемы эпохи перемен рассмотрены в работах Л. Абалкина [1, 2], В. Юрьева [12, 13], Г. Журавлевой [7] и др. Между тем, эта проблема в России практически не изучена.

Целью исследования является изучение явления «Эпоха перемен», а также разработка проекта новой модели социально-экономического развития, определение тенденций вхождения мира и России в будущую цивилизацию.

Основные результаты исследования. Глубина происходящих изменений позволяет сделать вывод о наступлении особого временного феномена, или эпохи перемен, предполагающих качественное обновление общества и экономики на пути к их новой модели социально-экономического развития. Отмеченные перемены, согласно д.э.н., профессору, заслуженному деятелю науки А.И. Добрынину [6], представляют собой определенный скачок истории, «цивилизационный сдвиг» или цивилизационный разлом, поскольку речь идет о событии эпохального значения – завершении длительной многовековой эпохи расточительного эксплуататорского использования человеческих и природных ресурсов и их последствий, которые так и не смогла преодолеть система рыночной экономики в ее капиталистической форме при всех ее преимуществах.

В экономической литературе можно выделить две гипотезы выхода из данного цивилизационного кризиса: оптимистическую и пессимистическую. Согласно первой, результатом выхода из кризиса будет неоэкономика, или инновационная, неинформационная, постиндустриальная и т.д. экономическая система. Согласно второй – первобытно-общинное общество.

Третья технологическая революция не только вносит коренные изменения в экономику, организацию предприятий (возникновение креативных структур), но и качественно изменяет положение человека, т.е. в человеческий капитал. И это выходит на первый план развития

научно-производственного комплекса. Последнее ведет к заметным изменениям потребностей людей, пересматриваются их роли в производстве и экономике, возрастает значимость нравственных и духовных факторов в их поведении, выходящих за рамки сложившейся неоклассической модели экономического человека времен А. Смита, которым управляет рационалистический эгоизм. Эти изменения меняют характер традиционного развития рыночных систем, вызывая деструкцию их основного ядра – рынка, приводят к перестройке всего сложившегося мирового порядка и возникновению глобализации как новой ступени в экономических отношениях между государствами.

Шквал не только перемен, угроз, вызовов, рисков, но и противоречий породил нестабильность, неудовлетворенность, ощущение хаоса, неуверенность в будущем человечества.

Тридцатилетняя перестройка хозяйственной системы в России позволила преодолеть две утопии: одностороннюю ориентацию в социально-экономическом развитии исключительно на частную собственность и свободный рынок, а также одностороннюю ориентацию исключительно на всеобщее огосударствление и детальное директивное командование из центра. В настоящее время Российская Федерация (по итогам перестройки) находится в противоречивой ситуации. После беспредельного спада в экономике в 90-е годы прошлого столетия начало нового века характеризовалось небольшим ростом.

К успехам можно отнести солидный рост золотовалютных запасов, ликвидацию внешнего долга, важные политические достижения, рост авторитета страны в мире. Но, с другой стороны, к сожалению, по-прежнему сохраняются плохие условия для инвестирования, бизнеса, процветает коррупция. По этим показателям Россия занимает одно из первых мест в мире. Золотовалютные резервы во многом размещены не в стране, а в зарубежных банках. Масштабы вывоза капитала и утечки умов из России чрезмерны. Разрыв между доходами и благосостоянием отдельных людей чрезвычайно высок. Решение этих насущных проблем усложняется падением цен на нефть и газ, необходимостью импортозамещения.

Несмотря на эти нерешенные и болезненные проблемы России, оценивая современный мир, американский политический деятель Збигнев Бжезинский отмечает: «Впервые в истории привычные международные конфликты померкли перед общей проблемой выживания человечества, и ведущим державам еще предстоит разработать совместные пути решения новых растущих угроз: экологических, климатических, социологических, продовольственных, демографических, идеологических и т.д.» [3]. К ведущим державам он относит США, Евросоюз, Китай, Индию, Россию и Японию. Но картина ведущих стран мира быстро меняется. Возникает не просто угроза передела мира, а по некоторым оценкам зарубежья, есть основание утверждать, что третья мировая война (несколько модифицированная) уже давно идет полным ходом.

И все-таки в существующем потоке перемен, где господствуют «всесторонняя суепокрация», постоянное нарушение известных правил жизнедеятельности и, на первый взгляд, хаос, можно выделить ряд важнейших, ключевых, а по словам Г. Малинецкого [9], базовых и принципиальных тенденций вхождения мира и России в будущую цивилизацию:

- глобальная демографическая;
- технологическая;
- ресурсная;
- приоритетность решения социальных проблем по сравнению с экономическими и т.д.

Демографические перемены характеризуются существенным сокращением темпов роста человечества в новом столетии (по словам академика С. Капицы [8], демографической революции), переходом от стратегии «высокая рождаемость – высокая смертность» к стратегии «низкая рождаемость – низкая смертность», что дает основание предполагать, что XXI столетие будет столетием пожилых людей. Возникает противоречие: будущей новой модели социально-экономического развития нужны молодые кадры, а новое столетие (предположительно) дает рост пожилых людей.

Технологические перемены базируются на эффективной экономике нового развитого шестого технологического уклада, от чего Россия, да и большинство стран мира, к сожалению, достаточно далеки. Предстоит разрешить и это противоречие. В целях стимулирования инновационного развития, общего инвестиционного оживления в ряде стран активно используются налоговые льготы, ускоренная амортизация и другие эффективные меры. Известный западный ученый М. Кастельс отмечает новое противоречие в современном мире – противоречие между «недоразвитостью» человека и «переразвитостью» прогресса.

Современные ресурсные перемены характеризуют, по существу, новую неолитическую революцию. Результатом первой неолитической революции еще в первобытном обществе на смену охоте и собирательству пришло животноводство и растениеводство. Важнейшим ресурсом удовлетворения потребностей в еде животноводство и растениеводство постепенно уступает сегодня новым видам хозяйственной деятельности. Сегодня мы уже научились выращивать рыбу и другие виды морских продуктов. Принципиально изменилось значение таких ресурсов, как информация, инновация, зеленая экономика. Появились новые блага – сетевые и многое другое.

В условиях глобализации становится очевидным, что побеждает сильнейший. Но сильнейшим становится не просто богатое и экономически развитое государство, а то, где наилучшим способом решаются социальные проблемы. Нельзя не вспомнить слова Бисмарка о том, что богатство страны – это не те деньги, которые государство собирает в виде налогов, а те, которые оно оставляет в карманах своих граждан. Беспрецедентная дифференциация в уровне и качестве жизни населения в разных странах и внутри них служит важнейшим мотивом для возникновения антиглобалистических движений, разного рода «цветных революций» и других форм проявления агрессии. Не менее важна возникшая в этих условиях у хозяйственных субъектов апатия к своей деятельности, безразличие к результатам своего труда.

Социально-экономическое развитие – процесс сложный, многофакторный. Анализ господствующей парадигмы развития – «мейнстрима» стандартного, неоклассического либерализма – показал несостоятельность ее в эпоху перемен. Нужна новая парадигма развития и с учетом исторического опыта. На юбилейном заседании Международного клуба «Валдай» (24.10.2014 г.) [10] было отмечено, что экономический рост и благосостояние – это производные от состояния самого общества, от того, насколько граждане той или иной страны чувствуют себя единым народом, насколько они укорены в этой своей истории, в ценностях и в традициях, объединяют ли их общие цели и ответственность.

Важнейшей чертой современного мира становится его усложнение и на этой основе возрастание противоречий между отдельными государствами, которые становятся все опаснее по мере проявления в том или ином регионе глобального масштаба. Это приводит к двойственности понимания событий не только экономики, политики, но и морали, идеологии, духовности и т.д.

Существует множество и других противоречий в протекающих процессах. Например, противоречия между глобальными и национальными интересами, обуславливающие необходимость их трансгрессии как процесса преодоления их противоречий путем выработки новых правил (новаций) создания новых институтов (международных организаций, кластеров, новых договоренностей). Таким образом, результатом этого процесса выступает новый трансгрессионный интерес-как новации, внедренные в практику.

Сегодня становится ясным утверждение об исчерпании модели линейного развития, когда только или государство, или рынок (бизнес) определяют социально-экономическое развитие общества. Остается одно – необходимость обеспечения взаимодействия (партнерских отношений) государства, бизнеса и гражданского общества и не только в одной стране (национальной экономике), но и во всем мире (глобализирующейся экономике и в отдельных ее глобальных регионах, таких как ЕЭС, СНГ, ЕВРАЗЭС и др.).

Выводы. Перечисленные тенденции открывают перед Россией возможность старта в совершенно новом направлении. Каком? Ясно, что о коммунизме речи быть в ближайшем будущем не может. Признание же становления постиндустриального общества в развитых странах мира тоже не вызывает оптимизма.

Во-первых, потому, что оно не отменяет кризисы и не объясняет причины их появления.

Во-вторых, несмотря на свои преимущества по сравнению с капитализмом и социализмом, постиндустриальная экономика уже продемонстрировала присущие именно ему неразрешимые противоречия между глобализацией и национальным государством, пытающимися примитивно извлекать выгоду именно для себя.

В-третьих, в современном постиндустриальном обществе потребляется больше, чем позволяют ресурсы нашей планеты. Мы живем «в долг», растрачивая ресурсы будущих поколений.

В-четвертых, отсутствие справедливого распределения, сохранение социальных конфликтов в постиндустриальном обществе позволяют вести речь не о его совершенствовании, а об отказе от него, о необходимости новой модели социально-экономического развития или даже новой альтернативной цивилизации, где на первом месте не потребление, а разумность.

В-пятых, нельзя не отметить сложившийся парадокс в экономической теории, суть которого в том, что, когда роль субъекта экономики, человека на деле стала решающей, сам он исчез со страниц учебников и учебных пособий и весьма слабо освещается в научных изданиях. Этот парадокс требует решения. Таким образом, новую модель социально-экономического развития мира и России еще только предстоит разработать экономической науке, мировому сообществу ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абалкин Л.И. Проблемы современной. М.: Ин-т экономики, 2011, 110 с.
2. Абалкин Л.И. Уроки прошлого и будущее России. М.:Ин-т экономики, 2010. 169с.
3. Бжезинский Зб. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М.: Астрель, 2012. С. 5,286 с.
4. Винокуров М.А. Новая экономическая реальность и экономическая политика современной России // Экономика и политика. 2014. №2. С. 41-47.
5. Государственная Россия. Словарь-справочник. Кн. 1. М., 1996. – 324с.
6. Добрынин А.И., Ивлев Е.С..Формирование посткризисной модели хозяйствования и экономического роста России: монография/СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. 338 с.
7. Журавлева Г.П., Юрьев В.М. Россия: исторический опыт модернизации (X–XXI вв.). М.-Тамбов, 2013,143 с.
8. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. Изд. 3-е. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 288 с
9. Малинецкий Г.Г. Чтобы сказку сделать былью... Высокие технологии – путь России в будущее. М.: «Книжный дом «Либроком», 2012. – 224 с.
10. Стенограмма заседания Международного клуба «Валдай». URL: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>. (24.10.2014 г.)
11. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Мысль, 2003,300с.
12. Юрьев В.М. Новые антиформальные подходы к развитию социально-экономических систем и их профессиональных сегментов / Новые подходы к развитию экономики и корректировки современных хозяйственных систем: монография / рук. исследования: В.И. Гришин, Г.П. Журавлева, В.В. Смагина, В.М. Юрьев. М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014, 512 с. (Серия «Университетские научные школы». Вып. 9. 57с. – 60с.)
13. Юрьев В.М., Бабаян В.Г. Политэкономическое познание современного мира. М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. 232 с.